

УДК 17.023.32+316.614.5 ББК 60.561.51

***Мехришвили Ламара Ленгизовна*** –

д-р социол. наук, профессор,  
Тюменский индустриальный университет,  
г. Тюмень

e-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru

***Ткачева Нина Алексеевна*** –

д-р социол. наук, доцент,  
Тюменский индустриальный университет,  
г. Тюмень

e-mail: sever626@mail.ru

## **СОЦИАЛЬНАЯ АВТОНОМНОСТЬ В КОНСТРУКТЕ «ЖИЗНЕННОГО МИРА» СЕМЬИ**

**Ключевые слова:** семья, функциональность, автономность, «жизненный мир» семьи.

Семья – социальный институт, характеризующийся тесной взаимосвязью, взаимовлиянием семейных/брачных отношений и социального контекста, в котором они реализуются. Функционирование семьи в социальном контексте многообразно и, в то же время, индивидуально окрашено. Глубокие и противоречивые преобразования в сфере воспроизводства и развития человека обусловили изменение системы отношений семьи как с социумом в целом, так и внутри этой родственной группы.

Отличительной особенностью современной семьи, в том числе и составляющих ее индивидов, является свобода ее жизнедеятельности. Семья сегодня самостоятельно принимает решения относительно собственного экономического и демографического воспроизводства, при этом мужчины и женщины в семье имеют одинаковые права, обязанности, а, нередко, и возможности во всех сферах жизнедеятельности. Свобода экономического, социального и эмоционального самовыражения привели к тому, что современная модель семьи все меньше зависит от мнения и влияния окружающего социума. Трансформация института семьи детерминирует необходимость корректировки подходов как к научному осмыслению, так и к организации работы с данной социальной группой. Предполагаем, что в отличие от устоявшихся в российской теории и практике формальных признаков классификации семьи – принятой и получившей широкое распространение, прежде всего, в системе социальной защиты населения – в основу современной парадигмы ее изучения может быть

положен принцип автономности – социальное качество изучаемой группы, позволяющее ей функционировать независимо от различных внешних факторов, демонстрирующее способность к ее самостоятельности. Как известно, автономная – это семья, представляющая собой самодостаточную самостоятельную единицу. Традиционно автономная семья рассматривается как самоорганизованная группа, способная полноценно выполнять свои репродуктивные, экономические, сексуальные, образовательные, духовные функции по отношению к своим членам и обществу функционировать без специальной социальной помощи со стороны государства или общественных организаций [1, 1312]. В данной трактовке автономности внимание акцентируется на необходимости государства оказать поддержку семье в создании, прежде всего, материальной базы для реализации ее базовых функций, в том числе (или прежде всего) в трудной жизненной ситуации.

Предполагаем, что автономность семьи включает более широкий спектр отношений и может рассматриваться в контексте взаимодействия существующих в социуме и принятых в семье возможностей, ценностей, норм, обеспечивающих, с одной стороны - сохранение и развитие семьи, с другой - модернизацию общества. В этом случае семья адаптируется к меняющимся жизненным обстоятельствам посредством трансформации своей трудовой деятельности, социальной активности, отношений и моделей поведения.

В данном аспекте автономная – это семья:

- поведение которой позволяет ей жить без специальной социальной помощи со стороны государства и общественных организаций;

- сумевшая занять в определенном общественно-экономическом и психологическом пространстве свое место и полноценно выполнять свои репродуктивные, экономические, медицинские (оздоровительные), сексуальные, образовательные, психологические, культурно-национальные, духовные, исторические и экологические функции по отношению к своим членам и обществу;

- способная с относительным успехом приспосабливаться к меняющимся условиям жизни посредством перестройки трудовой деятельности и общественной активности, мышления, отношений и оценок.

Индивидуальная автономность семьи создает предпосылки и основу ее социальной автономности – самостоятельности в принятии решений относительно своего развития, способности к саморазвитию.

Вместе с тем возникшая автономия семьи имеет весьма противоречивый, а, в условиях российских реалий, порой и вынужденный характер. В основу ее классификационных признаков может быть заложена следующая типология: «автономная семья» – не испытывающая трудности в социальном функционировании, благополучная, самостоятельная, не зависящая от помощи и поддержки государства; «полуавтономная семья» – испытывающая трудности в отдельных сферах социального функционирования, семья

группы социального риска, находящаяся на грани перехода от социального благополучия к неблагополучию, относительно самостоятельная, частично зависимая от помощи и поддержки государства; «неавтономная семья» – аналог неблагополучной/асоциальной семьи, испытывающая трудности во всех сферах социального функционирования, несамостоятельная, зависимая от помощи и поддержки государства.

К внешним факторам мы относим, прежде всего, социально-экономическую, политическую, культурно-нравственную и др. ситуацию в обществе. В логике проблематики - наибольшей степенью автономности обладают семьи, устойчивые к кризисным явлениям и социальным изменениям, а также малочувствительные к воздействию со стороны социальных институтов. Наименьшей степенью автономности обладают социально незащищённые, неблагополучные семьи, требующие прямой поддержки со стороны государства для реализации своей жизнедеятельности. Не исключаем, что между полярными характеристиками автономности семей могут существовать и промежуточные типы, которые могут быть выявлены и охарактеризованы исходя из исследовательских задач.

Принятие ценностной специфики каждой семьи, создание условий для ее саморазвития позволяет говорить о ее «жизненном мире» как логическом и теоретическом конструкте, определяющим особенности и направления исследования современной российской семьи, разработку новых подходов, показателей и индикаторов измерения ее жизнеспособности. Обобщая адаптируя к проблематике исследования имеющиеся в современном научном дискурсе подходы, представляется возможным констатировать, что жизненный мир семьи – это ее окружающий мир, ее общественная и повседневная практика, основа ее функционирования в социально-экономических, социально-политических и социально-культурных реалиях общественного развития.

Важно отметить, что «жизненный мир» предполагает анализ препятствий и ограничений на пути реализации потребностей и достижения целей, к которым стремится социальная группа/ общность (в данном случае – семья) в процессе своего жизнеустройства [4, 8].

Изучение специфики «жизненного мира» семьи как основы общественной и повседневной практики наиболее рационально посредством выявления операциональной модели – ее социального портрета как комплекса обобщенных характеристик семей. В связи с тем, что «жизненный мир» являет собой синтез объективного и субъективного, исследование социального портрета интегрирует в себе как оценку семьями процессов в региональной экономике, политике и культуре, так и выявление понимания и притяжения ими окружающей действительности. «Жизненный мир» семьи находится постоянно в поиске пути относительно устойчивого состояния (в условиях воздействия на него изменений общественного развития) с целью

реализации своих социальных потребностей и создания условий социального функционирования. Логично предположить, что сама организация «жизненного мира» – управляемый процесс, включающий переструктурирование и изменение «жизненного мира» под воздействиями общественных изменений посредством регуляции, координации и упорядочивания его элементов [3], что, в определенной мере, предопределяет наличие «осознанного или стихийного управленческого механизма, обеспечивающего координацию и последовательность действий людей (семей) по достижению желаемых целей» [2], а также разработки «управляющих параметров», в том числе, со стороны государственных и общественных институтов.

В свете сказанного новое звучание приобретает естественный процесс семейного самоуправления, компенсирующий недостатки управления формальных структур. Этот слабо используемый потенциал семьи способен не только существенно повысить ее функциональность, но и внести коррективы, сформировать новые тенденции в семейной политике, реализуемой на основе взаимосвязи ее субъективной и объективной компонент – социальной автономности семьи и социального управления.

#### **Список литературы:**

1. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.; Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. Стрыгин И.Ю. Жизнеустройство или как нам жить вместе. URL: [www.kob-inform.ru](http://www.kob-inform.ru) (дата обращения: 22.07.2017)
3. Сурина И.А. Ценностные ориентации как управляющий параметр организации «жизненного мира» URL: [osgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Surina\\_IA2/](http://osgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Surina_IA2/)
4. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования, 2016. № 1. – С. 6–17, с. 8.